

Ценностные ориентации волонтеров инклюзии: по материалам прикладного социологического исследования

Константин Викторович Кузьмин

кандидат исторических наук, доцент, руководитель координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области
Свердловский областной медицинский колледж
Свердловск, Россия
konstantinkuzmin1966@gmail.com

Лариса Евгеньевна Петрова

кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социокультурного развития территории
Екатеринбургская академия современного искусства
Екатеринбург, Россия
petrova@easa.ru

Вера Сергеевна Харченко

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой медиакоммуникаций
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.
Свердловск, Россия
vskharchenko@urfu.ru

Поступила в редакцию 25.07.2023

Принята 03.09.2023

Аннотация

Ценностные ориентации личности определяют ее отношения с окружающим миром, регулируют социальное поведение (мотивы и интересы) и формируют индивидуальный «смысл жизни». Статья написана по результатам социологического опроса участников волонтерского инклюзивного движения в Свердловской области (n=228). Ведущей ценностной ориентацией волонтеров инклюзии является ориентация на самопознание, что отражает специфику возрастного состава, так как участниками инклюзивного добровольчества, как правило, является учащаяся молодежь в возрасте от 14 до 20 лет. Инклюзивное волонтерство является средством к самопознанию и осмыслению места и роли в системе как межличностных, так и общественных отношений. Приобщение к культуре инклюзии является важным фактором воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане. Для участников волонтерского инклюзивного движения принципиально важным является вопрос о том, насколько добровольчество соответствует целям их личностного самопознания, развитию представлений о ценности собственного «я» в ключе гуманизации общественных отношений. Указанная ориентация отражает изучение собственных интеллектуальных особенностей и возможностей, осмысление способностей совершать осознанный выбор, строить свой жизненный путь, координировать индивидуальное поведение в системе общественных отношений с окружающими людьми.

Ключевые слова

ценностные ориентации, волонтерское инклюзивное движение, самопознание.

Введение

В последние годы в России большое внимание уделяется вопросам развития добровольческого (волонтерского) движения, нацеленного не только на решение либо максимально возможное смягчение остроты актуальных социальных проблем, но и на активное вовлечение разных социальных групп российского общества в творческую, созидательную деятельность. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О благотворительной деятельности и добровольчестве» от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ, под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и/или оказания услуг в целях «социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы» (Федеральный закон от 11.08.1995).

По данным платформы ДОБРО.РУ (ДОБРО.РУ, 2023), в настоящее время в России волонтерской деятельностью постоянно или периодически занимаются около 5 млн чел., работающих под эгидой почти 79 тыс. различных организаций. При этом области деятельности добровольцев очень разнообразны и охватывают практически все сферы жизни общества; в частности, в литературе представлены особенности и ключевые направления работы отрядов волонтеров медицинской, экологической, событийной, социальной, патриотической и пр. направленностей (Бадртдинова, 2022; Винарская, 2023; Жилина, 2019; Мазниченко, 2019; Федулова, 2022).

Более того, в рамках отдельных направлений волонтерской деятельности выделяют еще более дробную спецификацию. Например, в Свердловской области по инициативе регионального Министерства здравоохранения с 2021 г. ежегодно проводится областной конкурс «Доброволец в сфере охраны здоровья населения в Свердловской области», в рамках которого в 2022 г. было заявлено 13 номинаций, в том числе: «волонтеры колл-центров медицинских организаций», «волонтеры профилактики и здорового образа жизни», «волонтеры проектов “Добро в село” и “Добро в город”», «волонтеры первой помощи», «волонтеры-спасатели», «волонтеры паллиативной помощи», «волонтеры инклюзии» и др. (II областной конкурс, 2022).

Особый интерес для научного анализа и прикладных исследований представляет «инклюзивное добровольчество», возникновение которого непосредственно связано с радикальным переосмыслением трактовки феномена инвалидности, а именно с постепенным переходом от медицинской модели, в центре которой оказывался «человек с ограниченными возможностями», к социальной, видящей в инвалиде «человека с особыми потребностями». Указанная специфика привела к оформлению двух подходов в понимании «инклюзивного добровольчества»: в узком смысле, как действенного средства вовлечения в общественно полезные дела людей с инвалидностью, в широком – как специфической технологии социальной работы, втягивающей в активную социальную деятельность как людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так и без таковых с целью избавления общества от стереотипных представлений о месте и роли инвалидов как «ущербных» социальных существ (Кузьмин, 2022).

При этом недостаточно, на наш взгляд, представлены вопросы, связанные с изучением специфики ценностных ориентаций волонтеров инклюзии. Они представлены не только особенностями их добровольческой деятельности, но и определяют их отношения с окружающим миром в целом, регулируют социальное поведение (в частности, мотивы и интересы волонтеров) и формируют «смысл жизни» личности.

Надо заметить, что в современной научной литературе нет единства вокруг определения содержания такого понятия, как «ценностные ориентации». Так, Б.Г. Ананьев (Ананьев, 2010), Л.И. Божович (Божович, 2009), К.К. Платонов (Платонов, 1986) рассматривают ценностные ориентации как соответствующую направленность личности на ценности. А.Г. Здравомыслов (Здравомыслов, 1986) и Д.Н. Узнадзе (Узнадзе, 2004) определяют ценностные ориентации как высший уровень фиксированных установок личности, а по мнению К.А. Абульхановой-Славской (Абульханова, 1999) и А.А. Бодалева

(Бодалев, 1995), ценностные ориентации проявляют себя как доминирующее отношение к объектам окружающей среды на основе их личностной значимости.

И все же при всех различиях в подходах именно конкретное содержание ценностных ориентаций личности определяет ее позицию по отношению к тем или иным явлениям социальной действительности, в том числе к феномену инвалидности. Поэтому становится важным понимание, какие ценностные ориентации движут участниками волонтерского движения инклюзии.

С целью анализа ценностных ориентаций участников волонтерского инклюзивного движения в Свердловской области Координационным научно-методическим центром по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области в марте-апреле 2023 г. было проведено прикладное социологическое исследование. В исследовании участвовали члены Волонтерского инклюзивного центра (руководитель центра – А.Ф. Киселев), существующего в структуре Свердловского областного медицинского колледжа. В исследовании были реализованы 2 основные задачи:

- 1) изучение особенностей участия в волонтерском инклюзивном движении;
- 2) анализ ценностных ориентаций волонтеров инклюзии.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено методом онлайн-анкетирования волонтеров, работающих под эгидой Свердловского областного волонтерского инклюзивного центра, а также привлекаемых для сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ при проведении регионального этапа Национального чемпионата «Абилимпикс» на базе средних профессиональных и высших учебных заведений Свердловской области. Всего опрошено 228 чел. (n=228). Анкета распространялась посредством размещения активной ссылки на нее в чате Волонтерского инклюзивного центра. Результаты опроса были проанализированы методами одномерного, двумерного и сравнительного анализа. Авторы отдают себе отчет в ограничениях использования полученных данных. Так, можно предположить, что есть смещение в пользу более мотивированных, более активных респондентов, поскольку именно эта группа обычно откликается на просьбу об опросах.

Результаты и обсуждение

В анкетировании волонтеров приняли участие 142 женщины (62%) и 86 мужчин (38%). Заметим, что преобладание женщин в составе участников волонтерского инклюзивного движения является распространенным: как правило, именно женщины, унаследовав традиции благотворительного движения и будучи более чувствительными к проблемам окружающих, составляют активное большинство добровольческого движения. Например, по данным ДОБРО.РУ, в 2016-2021 гг. в волонтерских проектах платформы приняли участие более 2,5 млн чел., и только четверть из них (26%) составили мужчины (ДОБРО.РУ, 2023). По данным мониторинга состояния гражданского общества, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2020 г. (Российские, 2021), женщины значительно чаще мужчин готовы бесплатно работать в некоммерческих организациях и принимать участие в волонтерских инициативах; они выше ценят усилия добровольцев и чаще готовы обращаться к ним за помощью.

Наблюдаемый гендерный дисбаланс присутствует не только в России, но и во всем мире. По данным «The United Nations Volunteers Program» («Программы добровольцев Организации Объединенных Наций») (Beyond, 2021), именно женщины составляют большинство среди волонтеров (до 59%); при этом имеются существенные различия в том, как мужчины и женщины занимаются волонтерством, в том числе по количеству времени, которое они на него тратят, и по типам работ, которые они согласны выполнять. Исследования показывают, что женщины чаще работают добровольцами в организациях, предоставляющих социальные и медицинские услуги, в неоплачиваемой работе по дому и/или уходу за престарелыми, тяжело- и неизлечимо больными и инвалидами, в то время как мужчины предпочитают участие в политических, экономических и научных добровольческих инициативах, в большей степени стремясь заявить о себе в публичной сфере жизни общества.

По возрасту опрошенные нами волонтеры распределились следующим образом: половина (50,9%) представлена возрастной когортой от 14 до 17 лет; четверо из десяти – 18-20-летние (42,5%); доля лиц старше 21 года составила меньшинство – лишь 6,6%.

В целом, дисбаланс в пользу младшей возрастной когорты (14-17-летние) объясняется тем, что инклюзивное добровольчество в Свердловской области в большей мере сосредоточено на базе средних профессиональных учебных заведений (колледжей и техникумов). Неслучайно среди опрошенных подавляющее большинство составили лица, получающие в настоящее время среднее профессиональное образование (СПО), – 82,5%. Важным фактором является и то, что, как правило, на базе колледжей и техникумов проводятся ежегодные региональные этапы Национального чемпионата «Абилимпикс» – олимпиады по профессиональному мастерству лиц с инвалидностью и ОВЗ различных нозологий, что дает возможность привлекать к сопровождению участников чемпионата студентов СПО. Здесь также надо учитывать и тот важный факт, что современная молодежь в меньшей степени подвергнута воздействию социальных стереотипов, рассматривающих людей с инвалидностью и ОВЗ в роли «ущербных» индивидов, являющихся «балластом для общества».

Участникам исследования были заданы вопросы о мотивах и особенностях их участия в волонтерском инклюзивном движении.

Подавляющее большинство (75%) указало, что избрало в добровольчество по собственному желанию, 14% – по примеру окружающих; только каждый 10-й оказался в рядах волонтерского инклюзивного движения либо «случайно» (5%), либо «по направлению организации» (6%).

В то же время чуть менее 2/3 опрошенных (64%) занимаются волонтерством менее 1 года; лишь четверть (25%) имеют «стаж» волонтера от 1 до 3 лет и только 11% участников опроса – более 3 лет. При этом среди респондентов, имеющих минимальный стаж участия в волонтерском движении (до 1 года), свыше половины (56,2%) составили 14-17-летние, а 38,3% – 18-20-летние. Среди волонтеров со стажем от 1 до 3 лет 14-17-летние составили 44,6%, а 18-20-летние – 51,8%.

Только чуть более трети опрошенных (35%) участвует в волонтерском движении инклюзии на постоянной основе; две трети – «от случая к случаю», по всей видимости, будучи эпизодически привлекаемыми к участию в мероприятиях, связанных с проведением регионального этапа Национального чемпионата. При этом из респондентов, постоянно принимающих участие в добровольческих акциях, 91% стали волонтерами инклюзии «по собственному желанию», среди же респондентов, принимающих участие в волонтерстве «от случая к случаю», таковых оказалось только 67%.

Показательно то, что при ответе на вопрос «Соответствует ли сфера Вашей волонтерской деятельности Вашему собственному желанию?» большинство (72%) выбрали утвердительные варианты ответов; при этом на вариантах ответов «безусловно нет» и «скорее нет, чем да» остановили свой выбор только 9%. При этом среди респондентов, постоянно занимающихся волонтерской деятельностью, доля тех, у кого сфера волонтерства соответствует желанию, составила 83,5%, а среди вовлекаемых в инклюзию «от случая к случаю», – 66%. Однако почти каждый пятый (19%) затруднился с ответом на вопрос о совпадении сферы волонтерства и желания в нем участвовать, что косвенно доказывает слабое представление о специфике данного вида добровольческой деятельности.

Эти факты подтверждают, что с институциональной точки зрения волонтерство в России только складывается. По данным ВЦИОМ, полученным в ходе репрезентативного телефонного опроса по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ (предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не более 2,5%) (В волонтеры, 2023), лишь две трети россиян вообще осведомлены о деятельности волонтеров в своем регионе (67%). Показательно, что в обществе преобладает фоновая информированность – каждый второй опрошенный россиянин слышан о работе добровольцев, но без подробностей (51%), 16% знают о конкретных проектах, мероприятиях. Каждый третий ничего не слышал о деятельности волонтеров в своем регионе. На этом фоне участие молодежи в волонтерстве – своего рода инновационная практика, даже если она инициирована учебным заведением.

Особенности ценностных ориентаций волонтеров инклюзии анализировались по 7 основным блокам, а именно:

1. Филантропическая ориентация;
2. Карьерная ориентация (ориентация на профессиональный рост);
3. Познавательная ориентация (ориентация на самопознание);
4. Развивающая ориентация (ориентация на саморазвитие);
5. Коммуникативная ориентация (ориентация на общение);
6. Защитная ориентация (ориентация на самозащиту);
7. Прагматическая ориентация (ориентация на извлечение личной выгоды).

Каждый блок ценностных ориентаций содержал по 5 описывающих личное отношение респондента к волонтерской деятельности утверждений, с которыми необходимо было согласиться или не согласиться.

На основе подсчета положительных ответов (согласия с предложенными утверждениями) был составлен рейтинг утверждений, связанных с различными ценностными ориентирами волонтеров инклюзии (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг значимости утверждений с точки зрения опрошенных волонтеров инклюзии

Рейтинговый номер	Утверждения	Ценностная ориентация	Согласны (в %)
1.	Я считаю важным помогать другим	Филантропическая	94,7
2.	Я могу научиться общаться с разными людьми	Познавательная	93,4
3.	Волонтерство позволяет мне по-новому взглянуть на жизненно важные вещи	Познавательная	90,8
4.	Волонтерство позволяет мне узнавать что-то на собственном опыте	Познавательная	90,8
5.	Я могу изучить и понять свои сильные стороны	Познавательная	88,6
6.	Волонтерство хорошо впишется в мое будущее резюме (портфолио)	Карьерная	88,2
7.	Я могу узнать больше о причинах того, ради чего я работаю	Познавательная	85,1
8.	Я считаю, что следует больше поощрять волонтеров, например, присваивая им какие-либо звания или вручая дипломы и благодарности	Прагматическая	83,8
9.	Волонтерство – это способ найти новых друзей	Развивающая	83,7
10.	Волонтерство позволяет мне чувствовать себя лучше	Развивающая	82,5
11.	Я сочувствую тем, кто нуждается в помощи	Филантропическая	80,3
12.	Я могу сделать что-то важное для самого себя	Филантропическая	80,3
13.	Меня искренне беспокоят проблемы той группы, ради которой я занимаюсь волонтерской деятельностью	Филантропическая	80,3
14.	Люди, с которыми я близок, высоко ценят волонтерскую деятельность	Коммуникативная	80,2
15.	Волонтерство позволяет мне изучить различные варианты карьеры	Карьерная	79
16.	Волонтерство позволяет мне почувствовать свою важность	Развивающая	78,9
17.	Волонтерство заставляет меня чувствовать себя нужным	Развивающая	78,5
18.	Люди, которых я знаю, разделяют интерес к волонтерству	Коммуникативная	77,6
19.	Волонтерство – важный вид деятельности	Коммуникативная	76,3

	для людей, которых я знаю лучше всего		
20.	Я беспокоюсь о тех, кому повезло меньше, чем мне	Филантропическая	75,9
21.	Как бы плохо я себя ни чувствовал, волонтерство помогает мне забыть об этом	Защитная	75
22.	Я могу завести новые контакты, которые могут помочь моей карьере	Карьерная	74,1
23.	Хотелось бы, чтобы труд волонтеров в большей степени поощрялся со стороны государства, в том числе и материально	Прагматическая	71,5
24.	Будучи волонтером, я чувствую себя менее одиноким	Защитная	71,1
25.	Большинство моих друзей – волонтеры	Коммуникативная	70,2
26.	Волонтерство поможет мне добиться успеха в выбранной профессии	Карьерная	66,3
27.	Волонтеров следует чаще поощрять, предоставляя различные льготы и субсидии	Прагматическая	66,2
28.	Волонтерство повышает мою самооценку	Развивающая	64,5
29.	Волонтерство может помочь мне получить доступ к месту, где я хотел бы работать	Карьерная	62,7
30.	Люди, к которым я близок, хотят, чтобы я стал волонтером	Коммуникативная	60,9
31.	Работа волонтером избавляет меня от некоторой вины за то, что мне повезло больше, чем другим	Защитная	57
32.	Волонтерство помогает мне справляться со своими личными проблемами	Защитная	53,9
33.	Я думаю, что труд волонтеров должен оплачиваться	Прагматическая	50,9
34.	Волонтерство – это хороший способ избегания моих собственных проблем	Защитная	48,7
35.	Волонтерство для меня – это способ получения социальных льгот	Прагматическая	40,4

В ТОП-5 наиболее популярных утверждений, с которыми согласились волонтеры, вошли утверждения филантропической и познавательной ценностной ориентации. Чаще всего волонтеры инклюзии отмечали, что считают важными помогать другим (первое место в рейтинге, 95%, филантропическая ориентация); чуть реже опрошенные соглашались с утверждениями познавательной ценностной ориентации – «я могу научиться общаться с разными людьми» (93%), «волонтерство позволяет мне по-новому взглянуть на жизненно важные вещи» и «волонтерство позволяет мне узнавать что-то на собственном опыте» (по 91%), а также «Я могу изучить и понять свои сильные стороны» (89%).

По антирейтингу 5 наименее популярных утверждений относятся к защитной и прагматической ценностным ориентациям. Чуть больше половины отметили, что «Работа волонтером избавляет меня от некоторой вины за то, что мне повезло больше, чем другим» и «Волонтерство помогает мне справляться со своими личными проблемами» (57% и 54% соответственно), что относится к защитным ценностным ориентациям. На предпоследнем месте в рейтинге было утверждение, так же относящееся к защитной ценностной ориентации, «Волонтерство – это хороший способ избегания моих собственных проблем» (49%). Два утверждения в антирейтинге соответствовали прагматическим ценностным ориентациям «Я думаю, что труд волонтеров должен оплачиваться» (51%) и «Волонтерство для меня – это способ получения социальных льгот» (40%).

Таким образом, ведущими ценностными ориентациями волонтеров инклюзии являются филантропическая и познавательная, а не характерны для них – защитные и прагматические.

В рамках сравнительного анализа полученных результатов мы рассчитали средние значения положительных (утвердительных ответов) в блоках ценностных ориентаций. На основе обобщенных данных был получен рейтинг блоков ценностных ориентаций, составленных на оценках (согласия с утверждениями) респондентов (рис. 1).

На первом месте (90%) находится познавательная ориентация, или ориентация на самопознание, что свидетельствует о том, что само участие в добровольческом движении для волонтеров является важным средством познания себя, своего места и будущей роли в жизни современного общества.

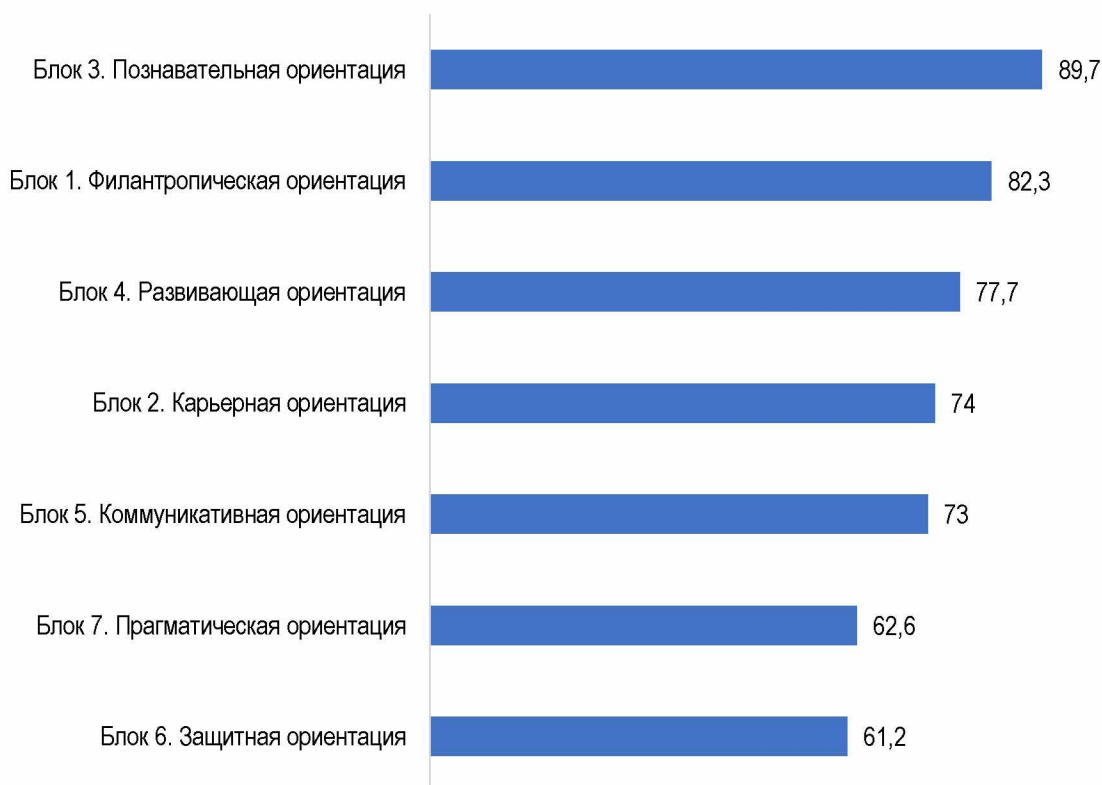

Рисунок 1. Средний удельный вес блоков ценностных ориентаций (в процентах к общему числу опрошенных, n=228)

Второе место занимает филантропическая ориентация (82%), третье – развивающая (ориентация на саморазвитие), удельный вес которой составил 78%. Четвертое место занимают карьерная и коммуникативная ориентации – 74% и 73% соответственно. Последние места – прагматическая (62,6%) и защитная (61,2%) ориентации. Показательно то, что отсутствуют какие-либо существенные отличия в рейтинге ценностных ориентаций в зависимости от пола респондентов, хотя приверженность женской части опрошенных выражена в несколько большей степени по всем блокам, за исключением блока прагматической ориентации.

Полученные результаты неслучайны, так как подавляющее большинство респондентов относится к тем возрастным когортам, для которых характерен активный поиск доминирующей позитивной идентичности, связанной со способностью в концентрированном виде выражать для самого себя свою принадлежность к различным социальным, экономическим, профессиональным, политическим и прочим группам или общностям, воплощая в себе присущие им свойства. Именно в юношеском и раннем взрослом возрасте будущее становится частью сознательного плана жизни: задача состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самом себе и создать на их основе единый образ себя – эго-идентичность, включающую в себя осознание как прошлого, так и предполагаемого будущего, и являющуюся системообразующим фактором формирования личностной зрелости (Федулова, 2022).

Наши данные, полученные в ходе опроса учащейся молодежи, коррелируют с результатами другого социологического исследования, которое показало, что при сохранении большой численности учащейся молодежи, имеющей опыт волонтерской деятельности, увеличивается число тех, кто осознанно отказывается от нее или сомневается в том, что будет заниматься добровольчеством в будущем (Певная, 2022). Наши респонденты выразили идею о своего рода временности волонтерства: узнать, попробовать – вот что важно. Далее может следовать отказ от волонтерства, а может быть, продолжение, но уже вне рамок образовательных учреждений, по своей инициативе.

Однако эффект от участия в волонтерской деятельности именно в молодом возрасте колоссальный: это активное включение в социальную жизнь, опыт решения проблем, опыт коммуникации с иными социальными группами.

При этом приобщение к культуре инклюзии становится важнейшим средством воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане личностям. Принятие «других» как «равных» вне зависимости от господствующих представлений о «норме» и «аномалии» создает основу для восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья как полноценных участников общественной жизни (Кузьмин, 2020).

Заключение

1. Ведущей ценностной ориентацией участников волонтерского инклюзивного движения в Свердловской области является ориентация на самопознание, что отражает специфику его возрастного состава (участниками инклюзивного добровольчества становится учащаяся молодежь в возрасте от 14 до 20 лет).

2. Для волонтеров инклюзии принципиально важным является вопрос о том, насколько добровольчество соответствует целям их внутриличностного самопознания, развитию представлений о ценности собственного «я» в ключе гуманизации общественных отношений.

3. Волонтерское добровольчество является средством к самопознанию и осмыслению своего места и роли в системе как межличностных, так и общественных отношений. Перспективы изучения данного феномена лежат в исследовании проблем ценностного взаимодействия и взаимообогащения всех участников волонтерской инклюзивной деятельности.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Избранные психологические труды. Психология и сознание личности. М.: Воронеж: МПСИ. 1999. № 2. 216 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер. 2010. 282 с.
3. Бадртдинова Р.Р. Волонтерство и патриотическое воспитание в вузе: оценка посредством общественного мнения студентов // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 93–96.
4. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 271 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер. 2009. 398 с.
6. Винарская Л.Г. Волонтерство в социальной сфере Российской Федерации с точки зрения взаимодействия государственных и гражданских институтов // Universum: общественные науки. 2023. № 2 (93). С. 14–16.
7. В волонтеры я б пошел! Аналитический обзор // ВЦИОМ Новости. Москва. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ya-b-poshel>
8. ДОБРО.РУ. Крупнейшая платформа для добрых дел // URL: <https://dobro.ru/>
9. Жилина И.Ю. Волонтерство как ресурс для решения социальных и экологических проблем России // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1. С. 119–139.
10. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма. М.: Политиздат, 1986. 221 с.

11. Кузьмин К.В., Киселев А.Ф. Портрет волонтера движения «Абилимпикс» в Свердловской области по материалам социологического исследования // Системная интеграция в здравоохранении. 2020. № 3 (49). С. 17–30.
12. Кузьмин К.В., Киселев А.Ф. Социально-демографические аспекты мотивации молодежи к участию в волонтерском инклюзивном движении (по материалам социологического опроса в Свердловской области) // Глобальные вызовы демографическому развитию: сб. науч. статей. Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург. 2022. Т. II. С. 370–384.
13. Мазниченко М.А., Папазян Г.С. Воспитательный потенциал студенческого событийного волонтерства // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 80–97. DOI:10.24411/2224-0772-2019-10045.
14. Певная М.В., Тарасова А.Н., Телепаева Д.Ф. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа // Образование и наука. М.: Черникова-Бука. 2022. Т. 24. № 10. С. 200–230. DOI:10.17853/1994-5639-2022-10-200-230.
15. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 254 с.
16. Российские женщины оказались активнее мужчин в волонтерстве // РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/03/2021/60447d719a7947a2a404cd9f>
17. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 27. С. 66–74.
18. Узнадзе Д.Н. Общая психология. СПб.: Питер, 2004. 412 с.
19. Федулова И.В. Формирование социально-гражданского потенциала студентов-медиков средствами волонтерской деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 204–208.
20. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ. «О благотворительной деятельности и добровольчестве» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/
21. II областной конкурс «Доброволец в сфере охраны здоровья населения в Свердловской области 2022» // Министерство здравоохранения Свердловской области. <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10562>
22. Beyond averages: do gender disparities exist in volunteering? // UN volunteers. 2021. <https://www.unv.org/Success-stories/beyond-averages-do-gender-disparities-exist-volunteering>

Value orientations of inclusion volunteers: based on applied sociological research materials

Konstantin V. Kuzmin

Head of the Coordinating Scientific and Methodological Center for Social Work in the Healthcare System of the Sverdlovsk Region

Sverdlovsk Regional Medical College, Sverdlovsk, Russia

konstantinkuzmin1966@gmail.com

Larisa E. Petrova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Cultural Development of the Territory Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute)

Yekaterinburg, Russia

petrova@eaca.ru

Vera S. Kharchenko

Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Media Communications

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Sverdlovsk, Russia

vskharchenko@urfu.ru

Поступила в редакцию 25.07.2023

Принята 03.09.2023

Abstract

The value orientations of the individual determine its relationship with the outside world, regulate social behavior (motives and interests) and form the individual "meaning of life". The article was written based on the results of a sociological survey of participants in the volunteer inclusive movement in the Sverdlovsk region (n=228). The leading value orientation of inclusion volunteers is a focus on self-knowledge, which reflects the specifics of the age composition, since participants in inclusive volunteering, as a rule, are young students aged 14 to 20 years. Inclusive volunteering is a means to self-knowledge and understanding of the place and role in the system of both interpersonal and social relations. Introduction to the culture of inclusion is an important factor in cultivating a tolerant attitude towards oneself and towards others, including those who are different, who have certain "deviations" or "violations" in the physical, mental, mental plane. For participants in the volunteer inclusive movement, the question of how volunteering corresponds to the goals of their personal self-knowledge, the development of ideas about the value of their own "I" in the key of humanizing social relations is of fundamental importance. This orientation reflects the study of one's own intellectual characteristics and capabilities, understanding the ability to make a conscious choice, build one's life path, and coordinate individual behavior in the system of social relations with people around.

Keywords

value orientations, volunteer inclusive movement, self-knowledge.

References

1. Abul'hanova K.A. Izbrannye psichologicheskie trudy. Psichologiya i soznanie lichnosti. M.: Voronezh: MPSI. 1999. № 2. 216 s.
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter. 2010. 282 s.
3. Badrtdinova R.R. Volonterstvo i patrioticheskoe vospitanie v vuze: ocenka posredstvom obshchestvennogo mneniya studentov // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2022. № 3. S. 93–96.
4. Bodalev A.A. Lichnost' i obshchenie. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. 271 s.
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb.: Piter. 2009. 398 s.
6. Vinarskaya L.G. Volonterstvo v social'noj sfere Rossijskoj Federacii s tochki zreniya vzaimodejstviya gosudarstvennyh i grazhdanskih institutov // Universum: obshchestvennye nauki. 2023. № 2 (93). S. 14–16.
7. V volonteryya b poshel! Analiticheskij obzor // VCIOM Novosti. Moskva. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volonteryya-b-poshel>
8. DOBRO.RU. Krupnejshaya platforma dlya dobryh del // URL: <https://dobro.ru/>
9. Zhilina I.YU. Volonterstvo kak resurs dlya resheniya social'nyh i ekologicheskikh problem Rossii // Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. 2019. № 1. S. 119–139.
10. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Cennosti. Aktual'nye problemy istoricheskogo materializma. M.: Politizdat, 1986. 221 s.
11. Kuz'min K.V., Kiselev A.F. Portret volontera dvizheniya «Abilimpiks» v Sverdlovskoj oblasti po materialam sociologicheskogo issledovaniya // Sistemnaya integraciya v zdravooхранenii. 2020. № 3 (49). S. 17–30.
12. Kuz'min K.V., Kiselev A.F. Social'no-demograficheskie aspekty motivacii molodezhi k uchastiyu v volonterском inklyuzivnom dvizhenii (po materialam sociologicheskogo oprosa v Sverdlovskoj oblasti) // Global'nye vyzovy demograficheskomu razvitiyu: sb. nauch. statej. Institut ekonomiki UrO RAN. Ekaterinburg. 2022. T. II. S. 370–384.
13. Maznichenko M.A., Papazyan G.S. Vospitatel'nyj potencial studencheskogo sobytijnogo volonterstva // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. T. 1. № 6 (63). S. 80–97. DOI:10.24411/2224-0772-2019-10045.

14. Pevnaya M.V., Tarasova A.N., Telepaeva D.F. Volonterskaya deyatel'nost' uchashchejsya molodezhi: social'naya znachimost' i osnovaniya motivirovannogo otkaza // *Obrazovanie i nauka*. M.: CHernikova-Buka. 2022. T. 24. № 10. S. 200–230. DOI:10.17853/1994–5639–2022–10–200–230.
15. Platonov K.K. *Struktura i razvitie lichnosti*. M.: Nauka, 1986. 254 s.
16. Rossijskie zhenshchiny okazalis' aktivnee muzhchin v volonterstve // RBK. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/03/2021/60447d719a7947a2a404cd9f>
17. Soldatova E.L., SHlyapnikova I.A. Ego-identichnost' kak sistemoobrazuyushchij faktor formirovaniya lichnostnoj zrelosti // *Vestnik YUUrGU*. 2010. № 27. S. 66–74.
18. Uznadze D.N. *Obshchaya psihologiya*. SPb.: Piter, 2004. 412 s.
19. Fedulova I.V. Formirovanie social'no-grazhdanskogo potentsiala studentov-medikov sredstvami volonterskoj deyatel'nosti // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2022. № 76-2. S. 204–208.
20. Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 g. № 135-FZ. «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/
21. II oblastnoj konkurs «Dobrovol'ec v sfere ohrany zdorov'ya naseleniya v Sverdlovskoj oblasti 2022» // Ministerstvo zdravoohraneniya Sverdlovskoj oblasti. <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10562>
22. Beyond averages: do gender disparities exist in volunteering? // UN volunteers. 2021. <https://www.unv.org/Success-stories/beyond-averages-do-gender-disparities-exist-volunteering>